

Приложения к известиям „НЕДЕЛЯ“
г. МОСКВА

11 ИЮН 1966

ВЕЧЕР С ГЕРОЯМИ ХЕМИНГУЭЯ

УДАР В ГОНГ ЗВУЧИТ в полной темноте.

Актриса Анна Пирятинская выходит на сцену и около двух часов в одиночестве, без партнеров, показывает зрительному залу свою интерпретацию прозы Хемингуэя — романа «Иметь и не иметь». Не меняя ничего, не отступая от литературной первоосновы, она входит с ней в область театальной условности, рискуя уйти из прозы и не прийти в театр. Гораздо проще было бы выступить в жанре, который называют художественным чтением или декламацией.

Опытная драматическая актриса, ученица Марии Кнебель, Анна Пирятинская, работавшая в театре с выдающимися режиссерами Алексеем Диким, Николаем Хмелевым, Николаем Охлопковым, не

хотела и не могла, по ее словам, выйти на эстраду с книгой Хемингуэя, а не вместе с его героями.

— Я актриса театра и как-то не слишком верю в силу искусства чистой декламации.

Пирятинская взяла для работы роман «Иметь и не иметь». Выбор несколько неожиданный. Сюжет романа расщеплен Хемингуэем, события развиваются параллельно в разных местах, что для сценической композиции неудобно.

Репетиционный, подготовительный период занял год.

Подготовкой спектакля-концерта руководили два постановщика — Роза Иоффе и Владимир Канцель. Первая — признанный постановщик радиоспектаклей. Второй — известный театральный режиссер.

Для инсценировщиков было бы

легче ограничиться лишь линией главного героя романа — разоренного рыбака Гарри Моргана, вынужденного совершить преступление, чтобы прокормить жену и троих детей.

Инсценировщики не соблазнились легкостью и пошли другим путем. Они вынесли на сцену роман в предельно возможном многообразии его сюжетных поворотов, сохранив в инсценировке всех основных героев, нужных для выражения главных мыслей Хемингуэя.

Спектакль стал спектаклем в моменты внутреннего перевоплощения актрисы, подказавшего необходимый жест, естественную внешнюю краску выражения.

Последние слова умирающего Гарри Моргана: «Человек один не

может. Нельзя теперь, чтобы человек один. Все равно человек один не может ни черта». В этих словах Гарри смысл романа, суть понимания романа «Иметь и не иметь». Не парадоксально ли, что интерпретатор такого произведения выходит на сцену в одиночестве?

А почему же в одиночестве? Разве не было у Пирятинской предшественников — артистов, основателей театра одного актера, Александра Закушняка, Владимира Яхонтова? Разве поиски ее лежат в стороне от поисков лучших режиссеров современного драматического театра? Разве не нашлось у Пирятинской постановщиков-союзников? Разве не обрела она с первых же выступлений умную аудиторию, любящую Хемингуэя?

При таком условии можно выйти на сцену без партнеров. И можно многое совершить.

А. НИЛИН.